

ТАЙЛЕР НОВАК

У РУЧЬЯ СТОЯЛИ ДВОЕ

РАССКАЗ
ИЗ ЦИКЛА «БОБРОВКА»

*Есть места,
где ночь помнит
больше, чем люди...*

18+



— ЦИКЛ «БОБРОВКА» —

Tyler Nowak

У ручья стояли двое

«Автор»

2026

Nowak T.

У ручья стояли двое / Т. Nowak — «Автор», 2026

Под Седлухой, среди молодых лиственничных посадок, стоит обычная пасека. Днём здесь пахнет мёдом, травой и холодной водой из горного ручья. Ночью — всё иначе. Кузьма по прозвищу Шалфей не боялся ни леса, ни деревенских страшилок. Пока однажды в ярком лунном свете не увидел у ручья две белые фигуры. Они не говорили, не двигались и, казалось, светились сами по себе. После той ночи Шалфей изменился. Перестал подходить к ручью, перестал пить любимый чай с шалфеем, а через несколько месяцев исчез. Прошли годы. История превратилась в местную байку. Но некоторые места слишком долго помнят тех, кто однажды увидел то, чего видеть не должен был. «У ручья стояли двое» — мистический рассказ из цикла «Бобровка» о деревенских легендах, страхе перед неизвестным и границе, за которую лучше не заглядывать.

© Nowak T., 2026

© Автор, 2026

Tyler Nowak

У ручья стояли двое

ТАЙЛЕР НОВАК

У РУЧЬЯ СТОЯЛИ ДВОЕ

из цикла «Бобровка»

Рассказ

У ручья стояли двое

Есть истории, которые человек рассказывает потому, что хочет быть услышанным.

Есть другие — их рассказывают, чтобы похвастаться, напугать собеседника или сделать длинный зимний вечер чуточку короче.

А бывают истории третьего рода.

Их рассказывают неохотно.

Обычно после третьей рюмки.

Обязательно оглядываются на окно.

И почти никогда не договаривают до конца.

Эту историю я впервые услышал в Бобровке много лет назад. И, вероятно, отнёс бы её к обычным деревенским страшилкам, если бы не одно обстоятельство.

Шалфея я видел собственными глазами.

Не тогда, когда всё произошло.

Немного позже.

И вот это обстоятельство мне до сих пор неприятно вспоминать.

Настоящую фамилию владельца пасеки я называть не стану. Пусть будет Юрий Нечетов. В Бобровке его знали просто как дядю Юру.

Пасека у него была не древняя и не родовая. Никаких ульев, переживших царей, революцию и коллективизацию, там не стояло. Ей было от силы лет двадцать.

Расположена она была под Седлухой.

Или под Седлохой, как иногда называли эту гору старики.

Место само по себе было ничем не примечательное, если смотреть на него днём.

От деревни дорога шла вверх, потом сворачивала между посадками лиственницы. Деревьям там было лет тридцать, не больше. Посадки сравнительно молодые, послевоенной древностью даже не пахло, но почему-то лес выглядел гораздо старше.

Стволы стояли слишком тесно.

Ветви переплетались над дорогой.

А между рядами деревьев даже летом держался какой-то неприятный сумрак.

Солнце туда проникало, конечно.

Но создавалось впечатление, будто проникало неохотно.

Я однажды проходил там вечером и прекрасно помню странное ощущение: дорога видна, до пасеки оставалось меньше километра, ничего особенного вокруг не происходило, а всё равно хотелось ускорить шаг.

Не потому, что страшно.

А потому, что казалось — задерживаться там невежливо.

Перед кем именно — непонятно.

За лесом открывалась длинная полоса земли.

Метров триста в длину и тридцать или сорок в ширину.

Когда-то её распахивали. Сажали картошку. Первые годы земля давала такой урожай, что старики потом ещё долго вспоминали мешки с картофелем, которые приходилось вывозить на телеге.

Потом земля словно выдохлась.

Картофель становился всё мельче.

Урожай хуже.

В конце концов поле бросили, и дядя Юра поставил там улья.

Так появилась пасека.

По одному её краю, спускаясь от самой Седлухи, шёл ручей.

Ручей был узкий.

Местами его можно было переступить.

Но вода в нём даже в июле оставалась такой холодной, что ладонь через несколько секунд начинало ломить.

На дне среди обычной гальки попадался чёрный песок.

Не грязь.

Именно песок.

Тяжёлый, блестящий.

А иногда находили маленькие чёрные камни, будто кто-то раскрошил кусок стекла и рассыпал осколки по руслу.

Некоторые забирали их домой.

Другие говорили, что не надо.

Почему — никто толком объяснить не мог.

С Седлухой вообще было связано множество разговоров.

Говорили, будто внутри горы находится огромное скопление воды.

Чуть ли не подземное озеро.

Будто приезжали когда-то геологи, смотрели породу, нашли признаки золота и даже обсуждали разработку.

Но потом будто бы выяснилось: тронь гору серьёзно — вода найдёт выход.

А если найдёт, неизвестно, где окажется Бобровка.

Правда это или обычная деревенская геология, я не знаю.

В деревне вообще удивительным образом знают о недрах больше, чем Министерство геологии.

Особенно после хорошего застолья.

Кто-то обязательно расскажет, где лежит золото.

Второй скажет, где уран.

Третий покажет рукой в сторону соседнего огорода и доверительно сообщит, что там американцы ещё в девяносто восьмом что-то искали.

Но Седлуху старались не трогать даже в шутках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.